

Беатрис стояла перед скелетом с метлой в одной руке. Я гордился ею. Она очень старалась, и теперь она использовала подходящий инструмент. Противовес в виде короткого меча работал достаточно хорошо для некоторых вещей, но, похоже, здесь он был малоэффективен. Кусок железа был более эффективен, но, похоже, он не приносил особой пользы, кроме как ломать вещи. Я был доволен метлой. Она была надёжной, многоцелевой и просто фантастической для уборки. Кроме того, очевидно, она могла помочь ей защититься.

Беатрис взяла веник за щетину и ударила им по скелету. Казалось, он справлялся гораздо лучше, чем острый инструмент или кусок железа, которым она била его раньше. Длина метлы позволяла ей дотянуться до скелета так, что он не мог схватить её, пока она замахивалась на него. Это было хорошо. Это означало, что я не так сильно беспокоился о том, что она может пораниться. Однако метла выглядела неудобной для использования одной рукой. Может быть, она сможет управлять ею лучше, когда вторая рука окрепнет. Я молча подбадривал её, чтобы не отвлекать.

Я подумал, что могу попытаться отсосать у этого скелета, если ситуация выйдет из-под контроля. С другой стороны, я не был уверен, не слишком ли он велик. Если бы это не сработало, я мог бы, по крайней мере, запутать его, перебирая ногами. Тем не менее, этот скелет отличался от тех, которые мои люди выставляли на всеобщее обозрение каждый год. Те обычно сначала были немного пыльными, но это было незначительно. Они определённо не двигались сами по себе. Этот же не только ковылял, без нужды скребя пол, но и, казалось, постоянно выпускал пыль. Казалось, что она рассыпается при движении. Это само по себе было достаточной проблемой, но ещё и попытка напасть на моего человека? Я не испытывал к нему никакого сочувствия. Беатрис тоже, судя по тому, как она на него набросилась.

Беатрис несколько раз ударила концом метлы по суставам. Её методы были более грязными, чем мои, и приводили к разбросу мусора, но это было нормально. Она научится быть более эффективной. Тесные стены, казалось, не позволяли ей, как следует орудовать метлой. Конечно, у неё был больший радиус действия, но у неё не было такой возможности закрутиться и ударить с такой силой, какую может создать метла. У меня была только моя короткая щетина, поэтому опыта обращения с метлой у меня было меньше, чем хотелось бы. Тем не менее, даже я мог сказать, что она была немного ограничена здесь.

Это было похоже на то, как мой противовес мог позволить мне делать повороты быстрее. Но это было бесполезно в тесных помещениях, где не было столько пространства для маневрирования.

Вскоре усилия Беатрис привели к тому, что скелет потерял несколько частей своих рук. Они упали на пол и перестали двигаться. Так что теперь это было просто туловище на нескольких ногах, щелкающее зубами.

Теперь, когда Беатрис не представляла особой опасности, я стал громче аплодировать. Она посмотрела на меня и улыбнулась. Это было весело. Убирать зачинщиков беспорядка и нарушителей спокойствия вместе, как одна команда. Она становилась сильнее и лучше справлялась с уборкой беспорядка. А я помогал. Это было потрясающе.

Беатрис переместила метлу в своих руках. Как будто она пыталась почувствовать её. Она двигалась более естественно, по мере того как она осваивалась и лучше понимала свой диапазон. Она слегка изменила хватку и на этот раз ткнула в скелет концом метлы.

Вместо того чтобы пройти сквозь многочисленные щели в грудной клетке, щетина ударила по костям и свалила безрукого противника на пол сильным ударом. Затем, воспользовавшись положением скелета, она высоко подняла метлу и ударила её головой о грудь скелета. Ребра раскололись и провалились внутрь, разбросав по комнате множество костяных осколков. Беатрис подошла ближе, чтобы ударить ногой и раздробить ноги скелета. В какой-то момент то, что осталось от скелета, совсем перестало двигаться. Беатрис триумфально подняла кулак, и я быстро закричал от восторга.

От звука, эхом прокатившегося по коридорам, мне все ещё было немного не по себе. Но этот шум не шёл ни в какое сравнение с тем грохотом, который Беатрис только что устроила, сражаясь со скелетом. Беатрис, похоже, была согласна с этим, так как издала вопль восторга.

Пока мы праздновали, я решил, что можно немного поработать. Поэтому я двинулся вперёд, чтобы убрать остатки её драки. Она хорошо поработала, а я не мог помочь, потому что считал, что она должна работать самостоятельно. Однако убрать за ней было меньшим, чем я мог сделать.

Я также просто хотел помочь. Я бы солгал себе, если бы не признался в этом. Было тяжело смотреть, как она борется в одиночку, даже если я знал, что она сама этого хотела. Как и ожидалось, я собрал крошечные косточки пылесосом без проблем. Я ожидал, что у меня возникнут проблемы с поглощением больших костей. Я знаю, что поглощал более крупные объекты, например, демонов. Однако они были мясистыми податливыми вещами, а демоны казались скорее энергией, чем твёрдым материалом. По крайней мере, это то, что я мог почувствовать с помощью своих продвинутых сенсоров, исследуя их в мусорной корзине. Но кости просто увеличились. Это было неожиданно. Я знал, что моё всасывание становится более мощным. Однако всасывание не должно быть способно, согнуть кость, не сломав её. Или сжимать вещи, которые иначе физически не поместились бы внутри меня. Особенно эти старые хрупкие кости, из которых состоял скелет. Я мог бы увидеть, как можно сломать их и раздавить, но нет, они просто как бы... вытянулись и молнией впихнулись в мой пылесборник.

Беатрис собрала остальные инструменты и снова положила их в рюкзак, пока я убирал остатки скелета.

Вся эта встреча не заняла много времени. Но теперь, когда все закончилось, мы лучше представляли, чего ожидать дальше. Если все будет так, как сейчас, у нас не будет проблем. Мы могли бы немного исследовать, а потом, когда Беатрис придёт время заряжаться, мы бы вернулись назад. Я сразу же начал убирать коридор, пока не услышал, как Беатрис объявила, что готова идти дальше.

— Мне нужно всего лишь ещё несколько таких боев, и я думаю, что подниму уровень. После этого я не могу дождаться, когда получу следующий навык, - сказала Беатрис.

Когда мы снова начали идти, Беатрис начала рассказывать мне о том, чем были интересны ей эти рисунки. Очевидно, это были картины, рассказывающие об истории людей.

— Спасибо за эту возможность, хозяин. Если нам удастся найти больше таких скелетов, это будет прекрасная возможность для меня получить уровень. Они относительно редки вне опасных районов, поскольку все сжигают своих мертвецов, если могут до них добраться. Слишком концентрированная смерть, как эта, заставляет их снова подняться, а более сильные живые люди делают более сильными и мёртвых. По крайней мере, так говорят, - Беатрис сделала паузу на мгновение, выглядя задумчивой. — Но учитывая, насколько древние эти катакомбы... может быть, это было до того, как они это поняли? Однако, судя по резьбе, это ещё древнее. Это вещи до вмешательства. Это объясняет присутствие здесь демона-лейтенанта. — сказала Беатрис.

Я не мог понять, обращается ли она ко мне или просто разговаривает сама с собой. Она определённо не ожидала хороших ответов. Я не был уверен, что все понял. Из контекста я понял, что катакомбы - это место, где хранится много мёртвых людей. И что эти скелеты, по сути, были когда-то умершими людьми. Отлично. Ещё один вид опасных и неприятных людей. Я подавил лёгкий экзистенциальный кризис, который бурлил внутри меня. Тем не менее, я знал лишь немного о лейтенанте. Я был уверен, что она даст мне знать, если это будет необходимо.

Мы продолжали идти так некоторое время, время от времени встречая новых скелетов. Каждый из них выглядел довольно уныло, на них были плохо сохранившиеся шлемы или поножи, на которых было больше ржавчины, чем металла. Беатрис стала гораздо эффективнее сбивать их с ног и деактивировать по мере того, как мы шли. Её верная метла снова и снова доказывала свою пригодность.

Пока она занималась своими делами, я пропылесосил как можно больше пыли и сделал модели местности. Я также продолжал экспериментировать со своей санитарной лампой. Я убедился, что свет действительно становился все ярче, когда я продолжал им пользоваться, и что эта яркость коррелировала с увеличением скорости уничтожения микробов. Однако я подсчитал, что увеличение эффективности в 2 раза увеличит мои затраты энергии только в 1,25 раза при такой скорости. Тем не менее, осознание того, что я тоже улучшаю свои показатели, приносило облегчение.

В конце концов, когда Беатрис вслух задалась вопросом, сколько лет этому месту, мы завернули за угол. Впереди была высокая закруглённая арка из затхлого тёмного камня. Над аркой и на колоннах по обе стороны были высечены ещё какие-то предметы. За аркой была темнота. Мои сенсоры указывали на огромную комнату, но свет, удерживаемый Беатрис, не проникал в неё очень далеко.

— Там, где надежда угасла, а история требует своей платы, войдите, отчаявшиеся и отчаявшиеся, взгляните на героизм старины... — Беатрис пристально смотрела на закорючки над аркой. — Интересно, что это значит?

Это был странный вопрос. Почему она вдруг спросила о каком-то случайном предложении?

Беатрис почесала голову.

— Во-первых, это не совсем правильное хайку. Во-вторых, я полагаю, что это гробница, или катакомбы, или что-то ещё, но это все равно кажется немного... многовато? И в-третьих, что за героизм? Это связано с резьбой, которую мы видели? В-четвертых, неужели люди действительно так разговаривали? Это звучит как небиблейская библейская поэзия.

Я тоже видел резьбу раньше, и было совершенно логично, что она черпала информацию из неё. Однако здесь не было никакой резьбы. Я не видел ничего подобного. Здесь были только рисунки, похожие на тильды, на которые она все ещё смотрела. Так что, если это не было каким-то абстрактным искусством, в интерпретации которого Беатрис была экспертом, я не понимал, о чем она говорит.

Я внимательно рассмотрел эти рисунки с помощью своих продвинутых сенсоров, и ничто меня не поразило. Однако при дальнейшем рассмотрении я заметил, что они имели те же математические узоры, что и тильды в её книгах. Правда, они были немного более вытянутой формы.

Что-то щёлкнуло. Я должен был заметить это раньше. Возможно, тильды были чем-то вроде стенографических картинок? Может быть, узоры служили для более детальных рисунков или изображений? Или какой-то другой вид искусства. Это объяснило бы, почему Беатрис всегда проводила так много времени за книгами. Она пыталась понять, какие картины там изображены.

Если она спрашивала об этой, возможно, ей нужно было точно знать, что представляет каждый символ. Но она определённо понимала больше, чем я. Я предполагал, что при достаточном количестве повторений можно даже нарисовать в уме картину того, что пытались передать эти закорючки.

Если это так, то при переводе картинок в символы должны были теряться какие-то данные. Мне было интересно, какой коэффициент сжатия они получают. Не может быть, чтобы это было так же хорошо, как сжатие по Хаффману. А если учесть, какого размера были эти книги в библиотеке, то они должны были либо передавать огромное количество искусства, либо быть неэффективными. Но я полагаю, что могу увидеть преимущество. Даже если я все ещё предпочитаю видеть изображения непосредственно. Хотя возникает вопрос: смогу ли я увидеть больше искусства, если смогу понять эти математические закорючки?

Я подумал о многих, многих книгах в библиотеке. Если бы в каждой из них был план пола или, может быть, описание нового типа пола в таком виде, чтобы я мог представить его в своей голове, как будто вижу его наяву... О боже, какие безграничные возможности! Не думаю, что мне когда-нибудь станет скучно, если у меня будет столько разных типов полов.

Я записал, чтобы Беатрис научила меня этим загогулинам. Я хотел также изобразить искусство, которым она наслаждалась.

Это откровение прошло. Я мысленно восстановил слова, которые она произнесла. Да, эти слова

тоже не имели никакого смысла. Возможно, они произносятся по-другому. Схема звучания действительно была странной. Честно говоря, мне стало любопытно, что такое хайку. Предполагается, что это метод запугивания? В любом случае, учитывая полы, которые я видел до сих пор, что бы ни находилось за этим арочным проёмом, его нужно было бы хорошенько протереть. Никакие абстрактные представления о возможных смутных угрозах не удержат меня от этого.

<http://tl.rulate.ru/book/83627/3470107>